

Карта, которую вытянул Сун Ингуан, была специально созданной тренировочной зоной Первой академии за пределами города. Уровень местных зверей не превышал двух звезд, а рельеф не отличался сложностью, что делало её идеальным полигоном для тренировок на мехах. Для экзамена новичков она подходила более чем достаточно.

— Смотри-ка, этот разваливающийся мех, в таком виде его ещё и на соревнования допустили...

— Подумаешь! Позорище!

Диалог рядом прервал размышления Сяо Ханьпина.

Но Сун Ингуан загорелся гневом раньше:

— Эй, вы о чём там? Какое вам дело, какой мех у моего напарника!

Стоимость этого меха составляла 60 000 000 очков вклада. Это был заказ родителей, который прибыл только вчера. Если сами меха уже считались предметом роскоши, то эта модель была жемчужиной в короне. Даже семьи с приличным состоянием вряд ли решились бы потратить такую сумму на покупку. Поэтому, даже не зная подробностей о Сун Ингуане, все понимали, что он из очень богатой семьи.

Поняв это, двое, которых он отчитал, обменялись взглядами и поспешили войти на карту.

— Ну и что, что денег куры не клюют, чего выпендривается...

Их слова, постепенно удаляясь, долетели до ушей Сун Ингуана, заставив его топнуть ногой от злости.

Порядок проведения экзамена нарушать было нельзя, поэтому он мог только смотреть, как два грязно-жёлтых меха исчезают за входом. Но смириться с этим было невозможно, и он обратился к Сяо Ханьпину:

— Если мы встретим их внутри, обязательно покажем им, где раки зимуют!

Сяо Ханьпин напомнил ему:

— В трёх раундах соревнований смена участников запрещена. Так что молись лучше за себя.

Сун Ингуан лишился дара речи.

Поняв, что Сяо Ханьпин имеет в виду Ду Юэлин и Фу Ханя, он чуть не заплакал. Почему ему всегда так не везёт!

Но время не обращает внимания на чьи-то неудачи.

Обратный отсчёт из десяти секунд завершился, и все новички вошли на арену.

В тот же момент официальный стрим Первой академии, вызывающий большой интерес, начался в StellarNet.

Комментатор, специально подготовленный академией для этого экзамена, был полон энтузиазма и профессионализма. После короткого приветствия зрителей он сразу перешёл к делу.

— Итак, мы видим, что студенты уже вошли на карту. Говорят, что среди новичков этого года есть два выдающихся ребёнка, и, как назло, они попали в одну группу. Ну, это можно назвать группой смерти! — А теперь давайте посмотрим, это, кажется, мех студента Фу Ханя!

— Как видите, он действительно впечатляет, но, похоже, он спешит. Давайте лучше посмотрим на других...

— Жаль, но оператор пока не нашёл кадры с младшей сестрёнкой Ду Юэлин — Эй, подождите!

Неожиданный возглас комментатора заставил зрителей сосредоточиться, пытаясь разглядеть, что же вызвало такой ажиотаж.

— Э-э-э... это... — Видимо, столкнувшись с подобной ситуацией впервые, комментатор запнулся, но, получив подсказку в наушниках, продолжил:

— Этот мех... хм, с трудом можно разглядеть, что это S-серия от TN трёхлетней давности. Аристократ среди мехов, с превосходными характеристиками, но... учитывая его нынешний вид, я даже не берусь предполагать, как он себя покажет...

Сказав это, комментатор удивился, почему оператор до сих пор не сменил кадр, но, бросив взгляд на боковую панель с комментариями, увидел, что они обновляются с бешеной скоростью.

Зрители неожиданно прониклись живым интересом к этому почти разваливающемуся меху.

— Ха-ха-ха, этот мех настолько уродлив, что даже становится жалко!

— Кто меня спасёт, я нахожу его даже милым!

Лицо комментатора выразило затруднение. Вкусы зрителей становились всё более странными.

Но, выполняя свои обязанности, он продолжил работу.

И как раз в этот момент в кадре за спиной меха с номером TNS-37 незаметно приблизились два грязно-жёлтых меха.

Комментатор встрепенулся:

— Невероятно, как быстро две группы студентов столкнулись! Ситуация для TN складывается не лучшим образом. Его напарник неизвестно где, и если он вовремя не заметит противника, то, оказавшись в зоне поражения, его точно атакуют!

— Они всё ближе и ближе!

Его слова мгновенно создали напряжённую атмосферу в стриме.

Из-за возникшей симпатии к этому уродливому меху зрители в отчаянии отправляли комментарии с предупреждениями, надеясь, что TNS-37 заметит приближающуюся опасность.

Стремясь сохранить объективность, комментатор попытался разрушить их иллюзии.

— Приходится признать, противники спрятались отлично, они так и не были обнаружены, плюс вдвоём против одного, на таком расстоянии они точно сейчас начнут атаку. TN... вряд ли сможет перевернуть ситуацию.

Едва он закончил фразу, как два грязно-жёлтых меха одновременно перешли в наступление, открыв огонь с обеих сторон!

При таком двойном ударе, если бы человек в центре не обладал крыльями и не был супергероем, он точно не смог бы избежать поражения.

Яркие вспышки пламени осветили проекцию стрима.

Слабый свет упал на лицо комментатора, отражая его уверенную улыбку, подтверждающую его предсказание.

Но в следующее мгновение произошло нечто неожиданное!

TNS-37 поднял руку, развернулся и выпустил два быстро заряженных энергетических снаряда, мгновенно заблокировав атаку с левой стороны. В то же время ускорители на ногах запустились почти мгновенно, позволив ему прыгнуть вверх и избежать ударной волны от взрыва. Ещё в воздухе он развернулся в сторону противников, обнажив грозные стволы!

Затем яркие вспышки и серый дым заполнили экран, временно скрыв обзор зрителей.

Когда проекция снова стала чёткой, ситуация полностью изменилась.

Два грязно-жёлтых меха, атаковавшие вдвоём, теперь были подавлены!

TNS-37 не ограничивался только дальним боем.

Лишь когда он приблизился, зрители и противники одновременно поняли, что его ближний бой настолько стремителен, что его невозможно парировать!

Всего за один раунд противники оказались далеко не на уровне.

Под градом атак, напоминающих ураган, пилоты грязно-жёлтых мехов сжали зубы и наконец решили отступить.

Замысел противника был быстро замечен Сяо Ханьпином.

— Хотите сбежать?

Через мгновение энергетический снаряд с свистом прилетел издалека и с грохотом упал, перекрыв путь к отступлению.

— Бум!

— Не забывайте, — голос Сяо Ханьпина был едва слышен среди взрывов, — я не один.

Его тон был спокойным.

Настолько безмятежным, что это даже не походило на бой.

Этот неожиданно притягательный низкий голос пробился сквозь дым и огонь, достигнув ушей зрителей через стрим и вызвав волну текстовых восторгов!

У противников не было ни времени, ни настроения восхищаться.

Потому что Сяо Ханьпин снова начал действовать.

Этот разваливающийся мех под его управлением двигался с невероятной скоростью, оставляя после себя размытые следы при каждом резком повороте.

Его грациозные движения, бесшовное переключение между ближним и дальним боем — всё это завораживало, заставляя зрителей не отрывать глаз.

Менее чем через минуту оба противника наконец сдались, один за другим упав на землю.

Поверхность меха, уже изменённая системой, вспыхнула кровавым светом, и на груди сформировались три больших иероглифа.

[Выбыл!]

Зрители, затаив дыхание наблюдавшие за происходящим, наконец пришли в себя и не могли сдержать восторга!

Комментарии мгновенно заполнились их восхищением и уважением к этому неожиданному повороту событий.

— Ааа, этот TNS-37! Никто со мной не спорит, я буду звать его папой!!

Примечание автора:

Комментатор: Сейчас, приближаясь к экрану, я впервые в своей карьере сталкиваюсь с поражением...

<http://bllate.org/book/16429/1489259>